

Е.В. Губенко, Р.В. Давыдов[✉], А.А. Тимошенко

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: puer-viro@mail.ru

Бусы из погребальных комплексов тагарской культуры Среднего Енисея (по материалам раскопок могильников Уйтаг-3 и Сагайская Протока-12)

Статья посвящена изучению бус как элемента погребального инвентаря тагарской культуры (VIII–III вв. до н.э.) Среднего Енисея. Исследование основано на материалах курганных могильников Уйтаг-3 (сарагашенский этап, V–IV вв. до н.э.) и Сагайская Протока-12 (подгорновский этап, VII–VI вв. до н.э.), исследованных в Аскизском р-не Республики Хакасия в 2021 г. в ходе охранных спасательных работ. Цель работы – морфологическое описание и типологический анализ бусин из коллекций данных могильников. Всего исследован 81 экз., включая 70 бусин из могильника Уйтаг-3 и 11 предметов из могильника Сагайская Протока-12. Выявлены изделия из стекла и различных поделочных камней. Абсолютное большинство предметов изготовлено из стекла (53 экз., 65,4 %). Это отражает общую тенденцию распространения стеклянных изделий в раннем железном веке в южносибирский регион. Второй по численности категорией выступают бусины из меловой породы – ангидрита (14 экз., 17,3 %), что является отличительной особенностью изученных коллекций. Бусины из поделочных камней (14 экз., 16 %) выполнены из сердолика, красноцветного песчаника. Выявлены единичные экземпляры из слюды светло- и темно-зеленого оттенков. Морфологический анализ показал преобладание цилиндрической (46,9 %) и зонной (29,6 %) форм. Наличие импортных сердоликовых и уникальных слюдяных бусин свидетельствует о существовании устойчивых торговых контактов с культурами Средней Азии и Ближнего Востока. Выявлено отличие между могильниками, которое выражается в преобладании изделий из ангидрита и сердолика в материалах могильника подгорновского этапа и доминировании бусин из стекла в погребениях сарагашенского этапа.

Ключевые слова: Средний Енисей, тагарская культура, бусы, морфологический анализ, типология, стеклянные бусины, каменные бусины, культурные связи.

E.V. Gubenko, R.V. Davyдов[✉], A.A. Timoshchenko

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: puer-viro@mail.ru

Beads from the Burial Complexes of the Tagar Culture of the Middle Yenisei (Based on Excavation Materials from the Uytag-3 and Sagayskaya Protoka-12 Burial Grounds)

This article discusses beads as a component of the funerary inventory of the Tagar culture (8th–3rd centuries BC) in the Middle Yenisei region using the evidence from the rescue excavations which were done in 2021 at the Uytag-3 (Saragash stage, 5th–4th centuries BC) and Sagayskaya Protoka-12 (Podgornovo stage, 7th–6th centuries BC) burial grounds in Askiz District of the Republic of Khakassia. This work provides the morphological description and typological analysis of the collections. In total, 81 items were studied, including 70 beads from Uytag-3 and 11 beads from Sagayskaya Protoka-12. Beads made of glass and various semi-precious stones were found. The vast majority of items were made of glass (53 items, 65.4%). This reflects the general trend of glass items spreading to Southern Siberia in the Early Iron Age. The second largest category was beads made of chalky rock – anhydrite (14 items, 17.3%), which was a distinctive feature of the studied collections. Beads made of semi-precious stones (14 items, 16%) were made of carnelian and red-colored sandstone. Individual items of light and dark green micas were also discovered. Morphological analysis has revealed the predominance of cylindrical (46.9 %) and spherical with double truncation (29.6%) varieties. The presence of the imported carnelian and unique mica beads indicates the existence of stable trade contacts with the cultures of Central Asia and the Middle East. Distinct difference between the burial grounds was expressed in predominance of anhydrite and carnelian items among the evidence from the burial ground of the Podgornovo stage and predominance of glass beads in the burials of the Saragash stage.

Keywords: Middle Yenisei region, Tagar culture, beads, morphological analysis, typology, glass beads, stone beads, cultural connections.

Введение

Бусы являются неотъемлемым элементом погребального инвентаря и материальной культуры древних обществ, представляя собой ценный источник информации о культурных и торговых связях населения. Они выступают маркерами социального статуса, эстетических предпочтений, а также фиксируют направления культурных и экономических контактов [Галибин, 2001]. Комплексное изучение бус, включающее анализ их морфологии, технологии изготовления и материала, позволяет реконструировать не только локальные производственные традиции, но и выявить пути импорта готовых изделий, что особенно актуально для регионов, находившихся на периферии древних цивилизаций.

Для тагарской культуры (VIII–III вв. до н.э.) Среднего Енисея бусы остаются одной из наименее систематизированных категорий инвентаря. Накопленный за последние десятилетия археологический материал демонстрирует значительное разнообразие бусин в погребальных комплексах тагарской культуры, что требует их всестороннего изучения с привлечением современных методов естественных наук.

Особый интерес представляют могильники Уйтаг-3 и Сагайская Протока-12, расположенные в степной зоне Среднего Енисея и исследованные в 2021 г. в ходе охранных спасательных работ на территории Аскизского р-на Республики Хакасия [Богданов, Иванова, Тимошенко, 2021; Тимошенко и др., 2021]. Раскопки данных памятников выявили разнообразные коллекции погребального инвентаря, включающие многочисленные бусины, изготовленные из различных материалов – стекла, фаянса, гипса, камня (сердолик, слюда, песчаник).

Материалы из могильников Уйтаг-3 и Сагайская Протока-12 хронологически охватывают ключевые этапы существования тагарской культуры – подгорновский (VII–VI вв. до н.э.) и сарагашенский (V–IV вв. до н.э.). Данный факт предоставляет возможность для сравнительного анализа морфологических характеристик бусин, включая динамику изменений их размеров, форм и материалов изготовления.

Целью данной работы является морфологическое описание и типологический анализ двух коллекций бус из могильников Уйтаг-3 и Сагайская Протока-12. Исследование позволит охарактеризовать бусы как элемент материальной культуры и внести вклад в понимание культурно-экономических взаимодействий в евразийских степях раннего железного века.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составили две коллекции бус, обнаруженных в ходе охранных спасательных раскопок курганных могильников Уйтаг-3 и Сагайская Протока-12 в Аскизском р-не Республики

Хакасия, проведенных отрядами Отдела спасательных археологических работ ИАЭТ СО РАН в 2021 г.

Общее количество изученных изделий составляет 81 экз. В настоящее время коллекции хранятся в фондах Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск) (далее в тексте указаны инвентарные номера предметов с шифром МИКНС МАП и МИКНС ОФ).

На памятнике Уйтаг-3 бусины происходят из кург. 4, 5 и 6. Наибольшее количество находок (61 экз.) сосредоточено в кург. 4, где они были обнаружены в составе коллективных погребений в деревянных срубах (сооружения 1–5) (рис. 1). Единичные экземпляры происходят из кург. 5 и 6 (всего 9 экз.). Все комплексы памятника Уйтаг-3 относятся к сарагашенскому этапу тагарской культуры (V–IV вв. до н.э.).

В могильнике Сагайская Протока-12 изделия в количестве 11 экз. выявлены в кург. 1 (погребения 1–3), датированного подгорновским этапом тагарской культуры (VII–VI вв. до н.э.) (рис. 2).

Все изученные бусины являются частью погребального инвентаря и были обнаружены *in situ* в области шейных позвонков, таза или груди погребенных, что указывает на их использование в качестве подвесок, элементов ожерелий или украшений костюма [Тимошенко и др., 2021].

Большинство бусин имеют хорошую сохранность. Частичные утраты (сколы, потеря сегментов) фиксируются в основном у хрупких стеклянных цилиндрических с сегментами бусин. Единичные экземпляры, в основном ангидритовые, сохранились фрагментарно (половина, четверть бусины), что, однако, позволяет реконструировать их первоначальную форму.

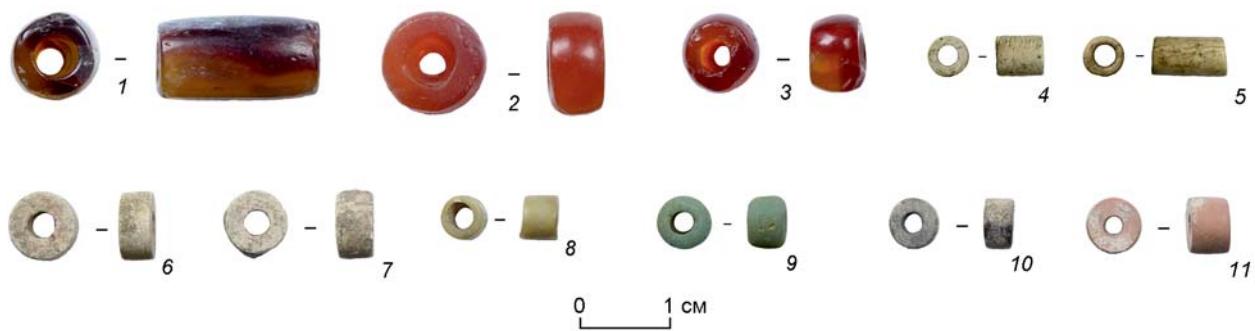
В работе используется типология бусин, основанная на морфолого-технологическом подходе [Леммлейн, 1950; Львова, 1979, с. 90–103; Алексеева, 1982; Русланова, 2018]. Ее основу составило разделение бусин по материалу изготовления на каменные, из механически обработанных горных пород и минералов, и стеклянные, из термически преобразованного песчано-щелочного сырья с различными добавками. Для каменных изделий ключевым критерием типологии выступает разделение по разновидностям механически обработанных горных пород и минералов, для стеклянных изделий – по технологии формирования и характеру декора (монохромные, полихромные). Дополнительным признаком для всех категорий бусин служат морфологические особенности: общие очертания изделия и конфигурация поперечного сечения.

Результаты и обсуждение

Проведенное исследование двух коллекций бус из могильников Уйтаг-3 и Сагайская Протока-12 позволило выявить существенное морфологическое и материалогическое разнообразие этой категории

Rис. 1. Бусины из могильника Уйтаг-3 (кроме мелкого бисера).
1–5 – сердолик; 6–8 – ангидрит; 9–22 – стекло (паста); 23–24 – слюда; 25–28 – песчаник.

Rис. 2. Бусины из могильника Сагайская Протока-12.
1–3 – сердолик; 4–8 – ангидрит; 9–10 – стекло (паста); 11 – песчаник.

инвентаря в погребальной практике сарагашенского и подгорновского этапов тагарской культуры.

Коллекции характеризуются широким спектром используемых материалов, что указывает на разнообразные источники сырья и производственные традиции.

Выявлено абсолютное доминирование изделий из стекла и пасты – 53 экз. (65,4 % от общей коллекции), включая 5 фрагментов (см. рис. 1, 9–22; 2, 9, 10). Это коррелирует с тенденцией увеличения доли стеклянных бус в раннем железном веке. Стеклянные бусины, особенно из комплекса сооружения 5 кург. 4 могильника Уйтаг-3 (МИКНС МАП 35/275–302), демонстрируют богатую цветовую палитру: зафиксированы монохромные экземпляры светло-оранжевого, синего, белого, зеленого, черного, темного цветов, а также полихромные – глазчатые (МИКНС МАП 35/894–897).

Второй по значимости категорией являются бусины из ангидрита (безводного сульфата кальция) – 14 экз. (17,3 %) (см. рис. 1, 6–8; 2, 4–8). Данный материал, обладающий мягкостью и легкостью в обработке, был использован для изготовления бусин преимущественно цилиндрической (МИКНС МАП 35/1, 35/2, 35/338) и зонной (МИКНС МАП 35/955–962) форм. Его активное использование является отличительной особенностью представленных коллекций.

Каменные бусины насчитывают 13 экз. (16 %) и изготавливались в основном из сердолика (МИКНС МАП 35/412, 35/894–897, 35/909, 35/916, ОФ 5273/9, ОФ 5273/10) (см. рис. 1, 1–5; 2, 1–3) и песчаника (МИКНС МАП 35/955–962) (см. рис. 1, 25–28; 2, 11). Сердоликовые изделия отличаются тщательной обработкой и характерными оранжево-красными оттенками. Также зафиксированы единичные находки бусин из слюды (флогопит/биотит, МИКНС МАП 35/609, 35/955–962) – редкого материала для тагарской культуры, что, вероятнее всего, свидетельствует об импорте готовых изделий из регионов, обладающих соответствующими сырьевыми ресурсами (см. рис. 1, 23–24).

Анализ коллекций показал доминирование двух основных форм, универсальных для всех материалов.

1. Цилиндрическая форма: 38 экз. (46,9 %). Даные бусины демонстрируют значительную вариативность по длине (от 3–4 мм до 17 мм) и диаметру (3–5 мм). Особенно распространенным подтипом является цилиндрическая бусина с 2–5 сегментами (МИКНС МАП 35/275–302).

2. Зонная (шаровидная, усеченно-двуократно поперечно) форма: 24 экз. (29,6 %). Как правило, имеют размеры в диапазоне 5–13 мм в длину и 6–9 мм в диаметр (МИКНС МАП 35/411, 35/894–897).

Значительно реже встречаются другие формы: бочонковидная (МИКНС МАП 35/714), эллипсоидная (МИКНС МАП 35/921–922), биконическая (МИКНС МАП 35/1081–1082) и кольцевидная (МИКНС МАП

35/275–302). Все изделия имеют круглое поперечное сечение.

Распределение бусин по памятникам и сооружениям неоднородно. На Уйтаг-3 основная масса находок (67 экз.) сосредоточена в кург. 4, именно в его сооружении 5 сконцентрирована крупнейшая серия стеклянных бус (МИКНС МАП 35/275–302), что может свидетельствовать об особом статусе погребенных в этом объекте. Сердоликовые и ангидритовые бусины встречаются более рассредоточено по разным сооружениям кург. 4, 5 и 6. На могильнике Сагайская Протока-12 бусины (11 экз.) найдены в погр. 1–3 кург. 1.

Четко прослеживается хронологическое различие: материалы из могильника Сагайская Протока-12, относящиеся к подгорновскому этапу тагарской культуры (VII–VI вв. до н.э.), характеризуются преобладанием бусин из ангидрита и сердолика. В то же время бусины из могильника Уйтаг-3 сарагашенского этапа (V–IV вв. до н.э.) изготовлены преимущественно из стекла. Таким образом, рассмотренные коллекции иллюстрируют процесс распространения стеклянных изделий на поздних этапах тагарской культуры [Вадецкая, 1999, с. 145–154; Губенко, Поселянин, 2022].

Заключение

Анализ морфологии, технологии изготовления и материала 81 экз. бусин тагарской культуры выявил значительное разнообразие этой категории инвентаря, отражающее как локальные производственные традиции, так и дальние торговые обмены.

Коллекции характеризуются подавляющим преобладанием стеклянных изделий (65,4 %), что отражает общую тенденцию распространения стеклоделия в конце I тыс. до н.э. и активизацию торговых обменов в более поздний период. Второй по значимости категорией являются бусины из ангидрита (17,3 %), что составляет отличительную особенность представленных коллекций. Каменные бусины (16 %) представлены в основном сердоликом и песчаником, а также единичными находками из слюды.

Морфологический анализ показал преобладание двух универсальных для всех материалов форм: цилиндрической (46,9 %) и зонной (29,6 %). Прочие формы (бочонковидная, эллипсоидная, биконическая, кольцевидная) встречаются значительно реже.

Особый интерес представляют сердоликовые бусины, которые, будучи импортными для Южной Сибири, демонстрируют единообразие технологии изготовления. Наличие бусин из слюды (флогопит/биотит) – редкого для тагарской культуры материала – с высокой вероятностью свидетельствует об импорте готовых изделий из регионов, обладающих соответствующими сырьевыми ресурсами. Простота форм песчаниковых бусин и распространенность данного материала в Минусинской котловине могут указывать на их локальное производство, однако стабильное

присутствие в погребальных комплексах украшений из редких материалов подтверждает существование устойчивых торговых связей с культурами Средней Азии и Ближнего Востока [Литвинский, 1972].

Благодарности

Археологические работы и первичная камеральная обработка материала выполнены в рамках НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0012 «Закономерности распространения и источниковедческие аспекты сохранения объектов археологического наследия в условиях техногенных изменений ландшафтов Евразии» (Тимошенко А.А.). Морфологический анализ и типологизация материала произведены в рамках реализации проекта РНФ № 25-28-00236 «Бусы народов степной зоны Среднего Енисея раннего железного века и гунно-сарматского времени: междисциплинарное исследование технологии производства» (Губенко Е.В., Давыдов Р.В.).

Список литературы

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. – М.: Наука, 1982. – Т. 3. – 104 с.

Богданов Е.С., Иванова А.С., Тимошенко А.А. Раскопки тагарских курганов в 2021 году на могильнике Уйтаг-3 (Республика Хакасия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 888–894. – doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0888-0894

Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. – 440 с.

Галибин В.А. Состав стекла как археологический источник. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – 216 с.

Губенко Е.В., Поселянин А.И. Коллекция украшений из тагарского могильника Белый Яр I (Алтайский район, Республика Хакасия) // Вестн. Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. – 2022. – № 3 (41). – С. 6–10.

Леммлейн Г.Г. Опыт классификации форм каменных бус // КСИИМК. – 1950. – Вып. 32. – С. 157–172.

Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М.: Наука, 1972. – 269 с.

Львова З.А. Технологическая классификация изделий из стекла // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. – 1979. – № 20. – С. 90–103.

Русланова Р.Р. Бусы Южного Урала по материалам некрополей III–VIII веков. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2018. – 376 с.

Тимошенко А.А., Митько О.А., Морозов А.А., Зубков В.С., Поселянин А.И., Фролов Я.В., Тетерин Ю.В., Давыдов Р.В., Половников И.С. Раскопки тагарских курганов на площади могильников Сагайская протока 1, 2, 5 и 12 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 1011–1019. – doi:10.17746/2658-6193.2021.27.1011-1019

и 12 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 1011–1019. – doi:10.17746/2658-6193.2021.27.1011-1019

References

Alekseeva E.M. Antichnye busy Severnogo Prichernomorya. Vol. 3. Moscow: Nauka, 1982. 104 p. (In Russ.).

Bogdanov E.S., Ivanova A.S., Timoshchenko A.A. 2021 Excavations of the Tagar Mounds at the Uyttag-3 Burial Ground (The Republic of Khakassia). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. XXVII. P. 888–894. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0888-0894

Galibin V.A. The composition of the glass as a archaeological source (ars vitraria experimentalis). Saint-Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2001. 216 p. (In Russ.).

Gubenko E.V., Poselyanin A.I. Collection of jewelry from the Tagar burial ground Belyi Yar I (Altai District, Republic of Khakassia). In *KatanovKhakas State Univ. Bull.*, 2022. No. 3 (41). P. 6–10. (In Russ.).

Lemmlein G.G. Opty klassifikatsii form kamennykh bus. In *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury AS USSR*, 1950. No. 32. P. 157–172. (In Russ.).

Litvinskii B.A. Drevnie kochevники “Kryshi mira”, Moscow: Nauka, 1972. 269 p. (In Russ.).

Lvova Z.A. Tekhnologicheskaya klassifikatsiya izdelii iz stekla. In *Arkhеologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 1979. No. 20. P. 90–103. (In Russ.).

Ruslanova R.R. Busy Yuzhnogo Urala po materialam nekropolei III–VIII vekov. Ufa: Bashkirskaya entsiklopediya, 2018. 376 p. (In Russ.).

Timoshchenko A.A., Mitko O.A., Morozov A.A., Zubkov V.S., Poselyanin A.I., Frolov Y.V., Teterin Y.V., Davydov R.V., Polovnikov I.S. Excavation of the Tagar Barrows at Sagayskaya Protoka 1, 2, 5 and 12. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. XXVII. P. 1011–1019. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2021.27.1011-1019

Vadetskaya E.B. The Tashtyc epoch in the Ancient History of Siberia. Saint-Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1999. 440 p. (In Russ.).

Губенко Е.В. <https://orcid.org/0000-0002-1307-6288>

Давыдов Р.В. <https://orcid.org/0000-0001-6580-2811>

Тимошенко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2865-0841>

Дата сдачи рукописи: 31.08.2025 г.